

УДК 930
DOI 10.24411/2219-8857-2017-00004

М. М. Казанский

«КНЯЖЕСКИЕ» НАХОДКИ И ЦЕНТРЫ ВЛАСТИ ГУННСКОГО ВРЕМЕНИ НА ПЕРИФЕРИИ ПОНТИЙСКОЙ СТЕПИ*

Рассматривается география распространения т.н. «княжеских» находок, относящихся к последней трети IV — первой половине V вв. на северной и западной периферии причерноморских степей, занятых в то время гуннами. Данные находки связаны с оседлым населением, поскольку располагаются на территории, где фиксируются археологические культуры оседлых варваров. География их распространения позволяет выявить центры власти, варварские «королевства» на окраине гуннской степи. Вне всякого сомнения, эти центры власти находились в зоне военно-политического доминирования гуннов. По отношению к зависимым от них оседлым варварам, гунны применяли две формы управления. В первом случае власть осуществлялась через посредство назначенного гуннами наместника. Вторая форма управления предполагала существование вассальных варварских политических образований, где гунны использовали власть местной оседлой аристократии.

Ключевые слова: гуннское время, Барбарикум, «княжеские» находки, центры власти.

Сведения об авторе: Казанский Михаил Михайлович, доктор-хабилитат, ведущий научный сотрудник Центра исследований по истории и цивилизации Византии — Лаборатория UMR 8167 «Восток и Средиземноморье», Национальный центр научных исследований.

Контактная информация: 94200, Франция, г. Париж, ул. Кардинала Лемуан, д. 52, Центр исследований по истории и цивилизации Византии; тел.: +33-144 27-17-77, e-mail: michel.kazanski53@gmail.com.

Michel Kazanski

“PRINCELY” FINDS AND CENTERS OF POWER OF THE HUNNIC TIME ON THE PERIPHERY OF THE PONTIC STEPPE

The geography of the so-called princely finds, related to the last third of the 4th — first half of the 5th century on the northern and western periphery of the Black Sea steppes, occupied at that time by the Huns, is considered. These findings are associated with sedentary populations, since they are located on the territory where archeological cultures of sedentary barbarians are recorded. The geography of their distribution allows us to identify centers of power, so-called barbarian “kingdoms” on the outskirts of the Hunnic steppe. These centers of power were undoubtedly located in the zone of military and political domination of the Huns. In relation to the sedentary barbarians dependent on them, the Huns used two forms of control. In the first case, power was exercised through the agent appointed by the Huns. The second form of government presupposes the existence of vassal barbarous political formations, where the Huns used the power of a local sedentary aristocracy.

Key words: Hunnic Period, Barbaricum, “princely” finds, power centers.

About the author: Kazanski Michel, doctor habilitat, Leading Researcher at the Center for Studies on the History and Civilization of Byzantium — Laboratory UMR 8167 “East and the Mediterranean”, National Center for Scientific Research.

Contact information: 94200, France, Paris, 52, rue du Cardinal Lemoine, Center for Studies on the History and Civilization of Byzantium; tel.: +33-144 27-17-77, e-mail: michel.kazanski53@gmail.com.

В данной работе будет рассмотрена география распространения т.н. княжеских находок, относящихся к последней трети IV — первой половине V вв. на северной и западной

---

* Статья поступила в номер 16 октября 2017 г.
Принята к печати 12 ноября 2017 г.

периферии причерноморских степей, занятых в то время гуннами. Эти находки так или иначе связаны с оседлым населением, поскольку располагаются на территории, где фиксируются археологические культуры оседлых варваров. На востоке, на верхнем Дону, это памятники культурной группы Замятнино-Чертовицкое. Западнее, в Среднем Поднепровье, на правобережной Украине, в Молдавии и Мунтении до первой половины V в. прослеживаются древности черняховской культуры, а также появляются поселения и могильники позднекиевской/раннекологичинской, пеньковской и пражской культур, соотносимых со славянами. На некотором удалении от степной зоны, на Волыни и в прилегающих регионах Польши, в это время существовало население т.н. волынской группы черняховской культуры и группы Масломенч (Masłomiecz). Последняя является локальной группой вельбаркской культуры.

На этой довольно обширной территории известен ряд «княжеских» находок — погребений и кладов (рис. 1), которые неоднократно были предметом подробного изучения (Гавритухин 2007; Казанский 1997; Радюш 2014; Gavrituhin, Oblomsky 2006; Kazanski 1998; Kazanski, Mastykova 2016; Tejral 2011: 162—164; Tejral 2016). Поэтому подробно здесь они не приводятся. В составе кладов встречены как «женские» так «мужские» вещи. В женском костюме, представленном в этих находках, центральное место занимает убор с большими двупластинчатыми фибулами и золотыми геометрическими аппликациями. Мужской компонент представлен «парадным» клинковым оружием, золотыми гривнами, портупейными, поясными и обувными гарнитурами полихромного стиля. По характеру материальной культуры отдельные элитные комплексы гуннского времени в восточноевропейском Барбарикуме, такие как Нежин, принадлежат горизонтам Виллафонтана, т.е. фазе D1 хронологии европейского Барбарикума (360/370—400/410 гг.). Наибольшая часть находок, кстати, лучше всего освещенных в публикациях: Концешты, Вольниковка, Большой Каменец¹, Пименово, Ласков, Качин, Бар, Паники, Круглица-Поршнино, Мухино, связаны с горизонтом Унтерзибенбрунн, т.е. с фазой D2 (380/400—440/450 гг.). Наконец, наиболее поздние находки, такие как Волобуевка², Рублевка³, принадлежат горизонту Смолин, т.е. фазе D2/D3 (430/440—460/470 гг.).

Эти находки отражают географию центров власти и соответствуют возникшим в результате гуннской экспансии новым военно-политическим образованиям — «варварским» королевствам (Kazanski, Mastykova 2016; Tejral 2016). Такие «королевства» хорошо известны по письменным источникам V в. В отличие от больших варварских объединений римского времени, таких как «держава Маробода» или «держава Германариха», они занимали сравнительно небольшую территорию. Это особенно хорошо видно на примере дунайских или франкских образований второй половины V в., известных по письменным источникам. Так, сравнительно небольшая территория позднеримской Паннонии, к западу от Дуная, была поделена между тремя остроготскими королями из династии Амалов (Iord. Get., 268; Kiss

¹ В находке 1927 г. у с. Большой Каменец на р. Суджа, в бассейне верхнего Псла, обнаружена гривна с медальоном (Мацулевич 1934: табл. IX), имеющая довольно широкую дату, включающую и вторую половину V в. (Мастыкова 2007). По мнению О. А. Радюша, вещи 1927 г. происходят из того же погребения, что и сделанные ранее находки 1918 г. (Радюш 2014: 237—240). Если это так, то их общая дата будет не позднее фазы D2 или самого начала фазы D2/D3. Действительно, в 1918 г. были найдены золотые геометрические аппликации (Мацулевич 1934: рис. 9), которые маркируют горизонт Унтерзибенбрунн (Tejral 2011: 162—164).

² Погребение из Волобуевки на Северском Донце, содержало пару больших двупластинчатых фибул, типичных для фазы D2/D3, относящиеся к горизонту Смолин, золотые пронизки, типичные для гуннского времени, а также «крапчатые» бусы, которые входят в моду в период D2/D3 (Казанский 2011: 40, 41, рис. 4).

³ Клад из Рублевки, на днепровском Левобережье (Кропоткин 1961: № 813; Мацулевич 1934: 85), содержал монеты, выпущенные после 450 г., а также пару «королевских» золотых браслетов с утолщенными концами (Вернер 2013).

1979; Kiss 1994). На ограниченной территории современной южной Бельгии и приграничных районов Франции располагалось, по меньшей мере, два франкских королевства: одно со столицей в Турнэ и другое — со столицей в Камбрэ (Greg. Turon., II, 27, 41, 42).

Обратимся к конкретным примерам. На территории современной Румынии и Восточной Венгрии, занятой тогда оседлым варварским населением, на сегодняшний день исследователи выделяют по археологическим материалам для гуннского времени пять центров власти, в частности на Верхней Тиссе, в Трансильвании, в Олтении и в Мунтении (рис. 2). Они характеризуются находками монетных кладов, «вождеских» захоронений и вещевых кладов, погребений с мечами, женских захоронений с диадемами, а также гуннских котлов (Ciurercă, Măgureanu 2008: 125, fig. 3). Одно из таких королевств, видимо, занимало северную часть румынской Молдовы, в бассейне верхнего течения Прута, где найдено знаменитое «княжеское» погребение Концешты (Concești)⁴ (рис. 1: 2) (Казанский 2014а; Казанский 2014b).

Другой центр власти на черняховской территории находился в Мунтении, где известны «княжеские» находки, такие как женское погребение в Кьюжду (Chiojdu) с большой фибулой восточногерманской традиции и клад в Петроссе (Pietroasa), содержавший, в частности, гривну с готской рунической надписью, а также металлическую пиршественную позднеримскую посуду и роскошные фибулы в виде орлов (рис. 1: 19, 20). Представлены на данной территории и памятники «рядового» населения, принадлежащие черняховской культуре (Kazanski 2009: 124, 125, 144).

Хорошо известны захоронения и клады элитного характера конца IV — середины V вв. на Днепровском Левобережье (рис. 1: 1, 4, 5, 8, 9, 11, 16, 17). Это такие находки, как Нежин, Волниковка, Пименово, Большой Каменец, Паники, Рублевка, Волобуевка, Жигайловка (Радюш 2014: 243—246; Стародубцев и др. 2014; Kazanski, Mastykova 2016). Судя по географии распространения этих памятников, а также золотых монет, основные центры концентрации варварских элит гуннского времени, а стало быть, и центры власти в Поднепровье, находились на Левобережье, от верхней Ворсклы до бассейна верхнего Псла и Сейма, где проживает смешанное население, связанной с черняховской и позднекиевской/раннекологичинской культурами (Радюш 2008; Радюш 2014).

К западу от Днепра, на Волини известны три престижных клада (рис. 1: 3, 6, 18). Один из них, Борочицы, найденный в 1928 г., содержал около 50—60 кг римских монет, из которых сохранилось около 1400, от Веспасиана (69—79) до Септимия Севера (193—211), часть из них находилась в керамическом сосуде, римскую серебряную посуду, золотое блюдо (не сохранилось), золотой медальон *multiplum* императора Иовиана (363—364) — последний найден в том же месте, но его принадлежность к кладу неясна. Второй клад, Ласков (укр. Ласків) найденный в 1610 г. и известный только по польским документам того времени, содержал серебряный кубок, какие то серебряные бляхи, семь золотых медальонов и две большие фибулы полихромного стиля. Наконец, третий клад, Качин, сохранившийся полностью, содержал пару больших серебряных двупластинчатых фибул, большую серебряную пряжку, серебряные детали престижной конской сбруи и серебряный слиток (Kazanski, Mastykova 2016: 96, 97).

На Волини в позднеримское время известны памятники волинской группы черняховской культуры, с очень сильным компонентом вельбаркской культуры. Волинская группа соседствует с памятниками уже упоминавшейся группы Масломенч, занимавшими бассейн верхнего течения Западного Буга (последняя сводка по этой территории:

⁴ Подробный каталог находок в Концештах, подготовленный А. Г. Фурасевым и Е. А. Шаблавиной, находится в печати.

Niezabitowska-Wiśniewska 2009). На западной окраине этой территории был в свое время найден известный клад фазы D2 в Замостье (Zamość) (рис. 1: 21), содержащий серебряные «княжеские» украшения (Menghin 2007: 279—281, Kat. 07.1). Возможно, волынскую группу, равно как и памятники группы Масломенч, можно соотнести с гепидами, ближайшими родственниками готов (Магомедов 2001; Kazanski 1992: 200; Kazanski 1998: 225, 226; Kazanski 2009: 112), впоследствии, после 455 г., проживавшими в восточной половине Карпатской котловины⁵ (Iord. Get., 264).

Еще одна «княжеская» находка с восточногерманскими престижными фибулами, скорее всего — погребение, зафиксирована в Подолии, в Баре (Levada 2013), также на территории, некогда входившей в состав черняховской культуры (рис. 1: 7). Возможно, и здесь в гуннское время существовал какой-то восточногерманский центр власти.

Все перечисленные находки, от Мунтении и Волыни до Днепровского Левобережья находятся в зоне черняховской культуры или же на её западной и северной окраинах, она исчезает как раз в это время. Поэтому, в том, что касается Поднепровья, Я. Тейралом, а за ним и другими исследователями было высказано мнение, что в результате гуннского удара центры власти восточных германцев передвинулись из ареала, занятого черняховским населением на менее угрожаемый север (Tejral 2000; Tejral 2016: 57, Abb. 11). Левобережная концентрация престижных находок может соответствовать королевству (королевствам?) остроготов, оставшихся, согласно Иордану (Iord. Get., 245), на местах своего прежнего обитания по власти гуннов (Казанский 1997; Kazanski 1998: 227). Волынско-побужский сгусток «княжеских» кладов, вероятно, является, как уже было сказано, археологическим отражением королевства гепидов, вернее свидетелем его гибели.

Возможно тот же самый феномен, а именно бегство готских элит на север, подальше от гуннов, отражает и появление «княжеской» могилы далеко на севере, в Круглице-Поршнине, в бассейне верхней Оки, в Орловской области (рис. 1: 15). Здесь были найдены пара восточногерманских фибул, входивших в женский престижный костюм горизонта Унтерзибенбрунн и типичный для этого времени меч т.н. азиатского типа — с массивной железной гардой (Kazanski, Mastykova 2016: 86, fig. 2: 1—7). Показательно, что ни до гуннов, ни в постгуннское время таких богатых могил здесь нет. Впрочем, учитывая слабую археологическую изученность Орловской области для интересующего нас времени, говорить что-либо о ситуации здесь преждевременно.

Близкий процесс отражает и находка женской богатой могилы в Мухино, на Верхнем Дону (рис. 1: 10), содержавшей престижный костюм с золотыми аппликациями (Земцов 2003; Мастыкова, Земцов 2014; Мастыкова, Земцов 2016). Находка в Мухино, соотносимая с довольно многочисленными памятниками гуннского времени в данном регионе, т.н. группы Чертовицкое-Зпамятнине (Земцов 2012: 91—201; Обломский 2004; Обломский 2007: 75—77; Обломский 2015), связана с археологически фиксируемым здесь притоком южного оседлого населения (Обломский 2011). Биоархеологические исследования подтвердили, что

---

⁵ О территории проживания этого народа, от их разгрома готами на Олте в 291 г. и до победы у Недао, т.е. где-то в Карпатском бассейне в 454—455 гг. мы ничего не знаем. Соккрытие кладов в Качине, Ласкове и Борочицах, возможно, свидетельствует о военном стрессе, а именно о войне гепидов с остроготами, о которой пишет Иордан (Iord. Get., 250, 251). Кстати, появление здесь кладов с престижными предметами и монетами совпадает с практически полным исчезновением памятников волынской группы, что также может свидетельствовать о каких-то событиях военного характера (Kazanski 1998: 225; Kazanski 2009: 152). Некоторые польские коллеги относят группу Масломенч на позднем этапе ее существования к герулам (Niezabitowska-Wiśniewska 2009: 204, 205). Но о территории проживания герулов в гуннское время мы также ничего не знаем. В IV в. они локализируются на Меотиде (Iord. Get., 117, 118). Потом около 454—455 гг. герулы упоминаются в битве у Недао (Iord. Get., 261). По археологическим данным можно предположить, что герулы оттуда ушли с Азовского моря только в начале 450-х гг., после падения империи Атилы (см. ниже).

погребенная в Мухино молодая женщина является иммигранткой из аридной степной зоны (Добровольская и др. 2015). Это в целом подтверждает гипотезу о сдвигах на север оседлого населения и его центров власти, что, так или иначе связано с гуннской экспансией.

Необходимо упомянуть еще две группы престижных находок, связанных с оседлым населением гуннского времени, на этот раз непосредственно в степи. Это, во-первых, несколько престижных украшений из Ольвии (рис. 1: 12): пряжка, золотой «статусный» браслет, пара сережек, последние совершенно не типичны для степных кочевников (Kazanski, Mastykova 2016: 98, 99, fig. 1). Также из Ольвии происходит металлическая накладка седла (покупка 1910 г.), уже постгуннского времени (Засецкая 1984: рис. 2: 16), которые в V в. распространяются как у кочевых, так и оседлых варваров (Казанский 2014а: 324—327). Древности степных кочевников для гуннского времени в районе Ольвии пока не найдены, если не считать ручки гуннского котла из Одесского Археологического музея, происхождение которой сомнительно (Редіна, Росохацький 1994). Не исключено, что здесь могли оставаться какие-то оседлые варвары. В качестве рабочей гипотезы нами было высказано предположение, что это могли быть остроготы Гезимунда, союзника гуннов в их борьбе против остроготского же короля Винитария (Kazanski, Mastykova 2016: 99). Разумеется, такое предположение требует развернутой аргументации. Однако стоит напомнить, что Ольвия находится между двумя группами позднерчерняховских памятников гуннского времени: нижнедепровской (Бизюков монастырь, Гавриловка, Александровка) и причерноморской (Киселово, Ранжевое, Луговое, Каменка-Анчекрак) (Kazanski 2009: fig. 26).

Наконец, упомянем хорошо известные находки из Танаиса и Синявки у дельты Дона (рис. 1: 13, 14). В Танаисе, в слоях первой половины V в., были найдены отдельные предметы престижной культуры варварской аристократии, такие как пряжка со штампованным декором (Bezuglov 2001: fig. 2: 10). По соседству, в Синявке, было обнаружено два погребения. Одно из них мужское, с элементами ременной гарнитуры полихромного стиля, типичной для могил знати горизонта Унтерзибенбрунн. Второе погребение женское, с «княжеским» костюмом восточногерманской традиции (Арсеньева и др. 2001: 77—81; Kazanski 2009: 179). Судя по информации Иордана, в первой половине IV в. здесь живут герулы (Iord. Get., 117, 118), которых мы позднее видим в битве при Недао (Iord. Get., 261). Впоследствии герулы поселяются на северном берегу Среднего Дуная (Procop., II, 14). Можно предположить, учитывая довольно многочисленные находки керамики восточногерманского облика в поздних слоях Танаиса, а также погребения с вещами восточногерманской традиции в некрополе Танаиса (Bezuglov 2001; Kazanski 2009: 171—181), что герулы удержались здесь вплоть до гуннского времени.

Вне всякого сомнения, эти центры власти, выявленные по «княжеским» находкам, как на севере, так и на юге, находились в зоне военно-политического доминирования гуннов. Можно констатировать, что по отношению к зависимым от них оседлым варварам, гунны применяли две формы управления (Казанский, Мастыкова 2009: 236—247). В первом случае власть осуществлялась через посредство назначенного гуннами наместника. Письменные свидетельства подтверждают существование земледельческих оседлых социумов, управляемых гуннской аристократией. Из рассказа Приска Панийского ясно, что поселки земледельцев на Дунайской равнине, где он останавливался по дороге ко двору Атиллы, также находились под непосредственным управлением гуннов (Prisc., fr. 8).

Вторая форма управления предполагает существование королевств, вассальных варварским политическим образованиям, где гунны использовали власть местной оседлой аристократии. О существовании автономных варварских королевств под гуннской эгидой, управлявшихся местными династиями, однозначно свидетельствуют письменные источники,

и, в первую очередь, произведение Иордана. Он указывает на существование таких вассальных правителей у остроготов (Iord. Get., 245—251) и гепидов (Iord. Get., 200, 201), возможно, антов (Iord. Get., 246). Согласно Х. Вольфраму после гуннского нашествия у готов, династия Амалов сумела восстановить свою власть над соплеменниками (Вольфрам 2003: 354, 355). Готские песни, пересказанные Иорданом, позволяют предположить, что у остроготов—грейтунгов возникает несколько достаточно независимых центров власти. Именно с такими фамилиями предводителей оседлых варваров и связаны «княжеские» находки гуннского времени на периферии гуннской степи.

Литература

- Арсеньева Т. М., Безуглов С. И., Толочко И. В. 2001. *Некрополь Танаиса: Раскопки 1981—1995 гг.* Москва: Палеограф.
- Вернер И. 2013. Золотой браслет короля франков Хильдерика и германские браслеты позднеримского времени. *Stratum plus* 4, 315—350.
- Вольфрам Х. 2003. *Готы*. Санкт-Петербург: Ювента.
- Гавритухин И. О. 2007. Комплексы элиты V в. В: Гавритухин И. О., Обломский А. М. (отв. ред.). *Восточная Европа в середине I тысячелетия н.э.* Москва: Институт археологии РАН, 33—37 (*Раннеславянский мир* 9).
- Добровольская М. В., Земцов Г. Л., Мастыкова А. В., Медникова М. Б. 2015. Привилегированное женское погребение с поселения Мухино-2 гуннского времени на Верхнем Дону: биоархеологическая реконструкция. *РА* 1, 44—58.
- Засецкая И. П. 1984. Дата мелитопольского комплекса в свете проблемы хронологии памятников гуннской эпохи. В: Мелюкова А. Н., Мошкова М. Г., Петренко В. Г. (ред.). *Древности Евразии в скифо-сарматское время*. Москва: Наука, 68—78.
- Земцов Г. Л. 2003. Миграционные потоки III—V вв. н.э. и Верхнедонской регион (на примере поселения Мухино 2). В: Сташенков Д. А. (отв. ред.). *Контактные зоны Евразии на рубеже эпох*. Самара: СОИКМ им. П. В. Алабина, 108—116.
- Земцов Г. Л. 2012. *Липецкий край в III—V веках*. Тула: Гриф и К.
- Iord. Get.: Иордан. 2001. *О происхождении и деяниях гетов (Getica)*. В: Скржинская Е. Ч. (пер., комм.). Санкт-Петербург: Алатейя.
- Казанский М. М. 1997. Остроготские королевства в гуннскую эпоху: рассказ Иордана и археологические данные. В: Вахтина М. Ю., Виноградов Ю. А. (ред.). *Stratum + Петербургский Археологический Вестник*. Санкт-Петербург; Кичнев: Научно-образовательный центр «Рудь-Мэтониум», 181—193.
- Казанский М. М. 2011. Древности постгуннского времени на юге Восточной Европы и ангискиры. *Scripta Antiqua* 1, 27—49.
- Казанский М. М. 2014а. Вождеское захоронение гуннского времени в Концештах и его культурно-исторический контекст. *Tractus Aevorum* 1, 28—51
- Казанский М. М. 2014б. Погребение эпохи переселения народов в Концештах: инвентарь, датировка, погребальный обряд, социальный статус и этнокультурная атрибуция. *Stratum plus* 4, 299—336.
- Казанский М. М., Мастыкова А. В. 2009. Кочевые и оседлые варвары в Восточной Европе в гуннскую эпоху. В: Винникова А. З., Лылова М. И. (ред.). *Дивногорский сборник: труды музея—заповедника «Дивногорье»*. Вып. 1. Воронеж: Воронежский университет, 225—251.
- Кропоткин В. В. 1961. *Клады римских монет на территории СССР*. В: *САИ*. Вып. Г4-4. Москва: АН СССР.
- Магомедов Б. В. 2001. Гепіди. Історичні відомості та археологічні реалії. *Археологія* 2, 70—74.
- Мастыкова А. В. 2007. Гривна из могильника Клин-Яр и возможности выделения привилегированных женских погребений эпохи Великого переселения народов в Центральном Предкавказье. В: Козенкова В. И., Малашев В. Ю. (отв. ред.). *Северный Кавказ и мир кочевников в раннем железном веке. Сборник памяти М. П. Абрамовой*. Москва: Институт археологии РАН, 472—490 (*Материалы и Исследования по Археологии России* 8).
- Мастыкова А. В., Земцов Г. Л. 2014. «Княжеское» женское погребение на поселении Мухино-2 гуннского времени на Верхнем Дону. *КСИА* 234, 200—222, илл. XV—XVII.
- Мастыкова А. В., Земцов Г. Л. 2016. Богатое погребение на поселении Мухино 2 на Верхнем Дону и имущественная градация привилегированных могил гуннского времени в Барбарикуме (группа Унтерзибенбрунн). *КСИА* 244, 131—145.
- Мацулевич Л. А. 1934. *Погребение варварского князя в Восточной Европе. Новые находки в верховьях реки Суджи*. Москва; Ленинград: Государственное Социально-Экономическое Издательство.
- Обломский А. М. (отв. ред.). 2004. *Острая Лука Дона в древности. Змятинский археологический комплекс гуннского времени*. Москва: Институт археологии РАН.

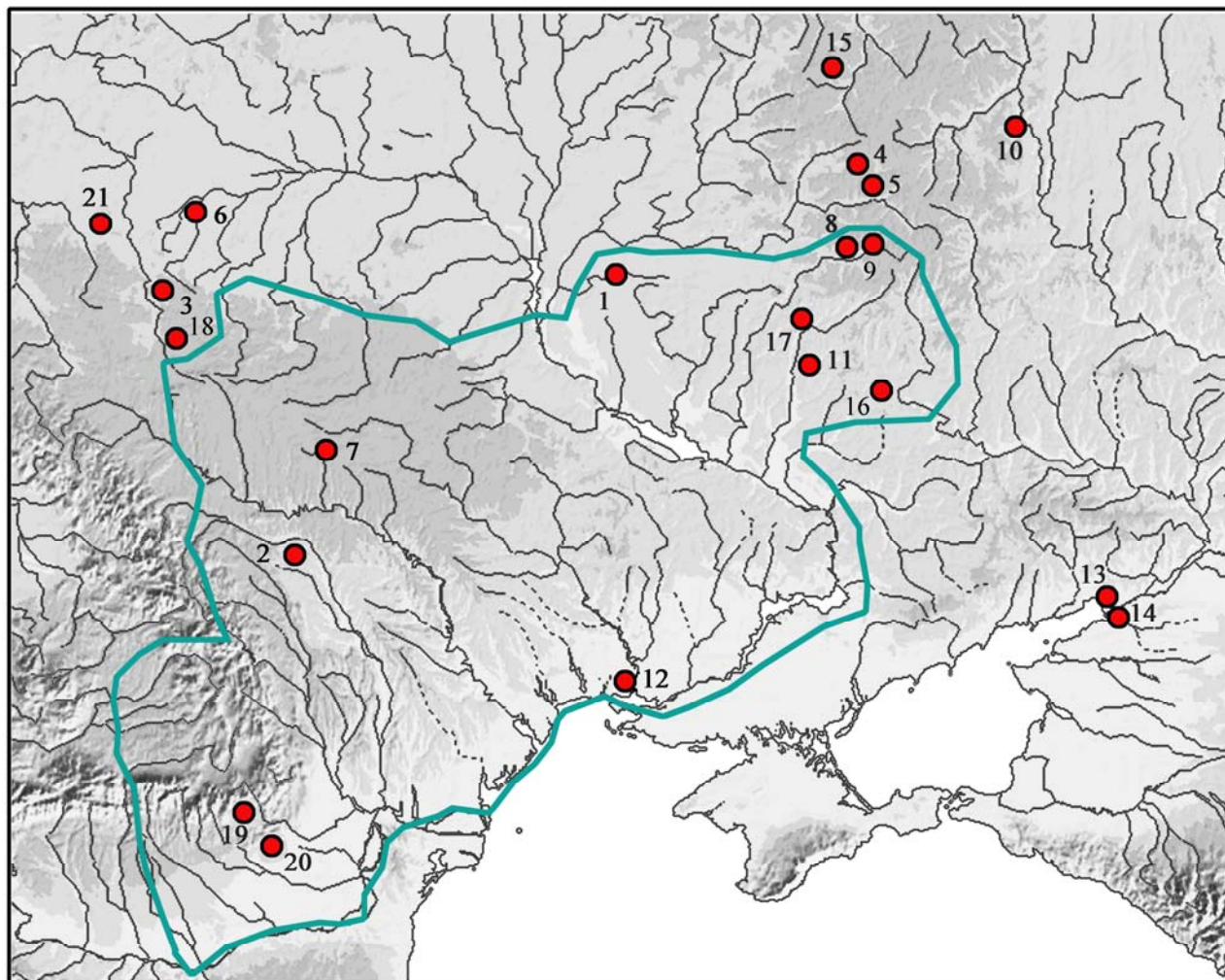
- Обломский А. М. 2007. Глава 2. Лесостепное Подонье. В: Гавритухин И. О., Обломский А. М. (отв. ред.). *Восточная Европа в середине I тысячелетия н.э.* Москва: ИА РАН, 73—132 (*Раннеславянский мир* 9).
- Обломский А. М. 2011. Причерноморские элементы на памятниках Верхнего Подонья середины I тысячелетия н.э. В: Шаров О. В. (отв. ред.). *Петербургский апокриф. Послание от Марка.* Санкт-Петербург; Кишинев: Stratum plus, 443—462.
- Обломский А. М. (отв. ред.). 2015. *Острая Лука Дона в древности. Археологический комплекс памятников гуннского времени у с. Ксизово (конец IV—V в.).* Москва: ИА РАН.
- Prisc.: Приск Панийский. Готская История. Текст, перевод и комментарии В. В. Латышева. 1890. В: Латышев В. В. *Известия древних писателей о Скифии и Кавказе.* Т. 1. Санкт-Петербург: Императорская Академия наук, 787—818.
- Росор.: Прокопий из Кесарии. 1950. *Война с готами.* В: Кондратьев С. П. (пер., ком). Москва: АН СССР.
- Радюш О. А. 2008. Новые памятники III—V вв. н.э. в Курском Посемье. В: Наумов А. Н. (отв. ред.). *Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и великого переселения народов.* Ч. 1. Тула: Государственный музей-заповедник «Куликово Поле», 181—208.
- Радюш О. А. 2014. «Княжеская» и «вождеская» культура начала V века в Среднем Поднепровье: новые исследования и находки. *КСИА* 234, 223—233.
- Редина Е. Ф., Росохацкий О. А. 1994. До вивчення гунських старожитностей Північно-Західного Причорномор'я. *Археологія* 3, 152—155.
- Стародубцев Г. Ю., Зорин А. В., Шпилев А. Г. (ред.). 2014. *Волниковский «клад». Комплекс снаряжения коня и всадника I-ой половины V в. н.э.* Москва: Голден-Би.
- Bezuglov S. I. 2001. “Danubian fashion” and Tanais (The early phase of the Migration Period). В: Istvánovits E., Kulcsár V. (eds.). *International Connections of the Barbarians of the Carpathian Basin in the 1st — 5th centuries A.D.* Aszód; Nyíregyháza: Jóna Anrás Museum; Osváth Gedeon Museum Foundation, 275—284.
- Ciupercă B., Măgureanu A., 2008. Huns and Other Peoples — Archaeological Evidence in Present-day Romania. В: *Hunnen zwischen Asien und Europa.* Weissbach: Beier & Beran, 119—130.
- Gavrituhin I., Oblomsky A. 2006. Les découvertes “princières” du Ve siècle dans la région du Dnieper-rive gauche et leur contexte historique. В: Delestre X., Kazanski M., Périn P. (dir.). *De l'Âge du fer à haut Moyen Age. Archéologie funéraire, princes et élites guerrières.* Saint-Germain-en-Laye: Association française d'archéologie mérovingienne, 307—331.
- Greg. Turon.: Grégoire de Tours. 1979. *Histoire des Francs.* Traduction du latin R. Latouche. Paris: Les Belles Lettres.
- Kazanski M. 1992. Les Goths et les Huns. À propos des relations entre les Barbares sédentaires et les nomades. *Archéologie Médiévale* 22, 191—229.
- Kazanski M. 1998. Le royaume de Vinitharius: le récit de Jordanès et les données archéologiques. В: Pohl W., Reimitz H. (eds). *Strategies of Distinction. The Construction of Ethnic Communities, 300—800.* Leiden; Boston; Köln: Brill, 221—240.
- Kazanski M. 2009. *Archéologie des peuples barbares.* Bucarest; Brăila: Editura Academiei Române.
- Kazanski M., Mastykova A. 2016. “Princely” finds and power centers in Eastern European Barbaricum in the Hunnic time. В: Geisler H. (Hrsg.). *Wandel durch Migration? 26. Internationales Symposium “Grundprobleme der frühgeschichtlichen im mittleren Donauraum”.* Buchenbach: Verlag Dr. Faustus, 85—103 (*Arbeiten zur Archäologie Süddeutschlands.* Bd. 29).
- Kiss A. 1979. Ein Versuch die Funde und das Siedlungsgebiet der Ostgoten in Pannonien zwischen 456—471 bestimmen. *Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae* 31, 329—339.
- Kiss A. 1994. *Archeologia degli Ostrogoti in Pannonia (456—473).* В: Goti I. (ed.). Milano: Elecata Lombarda, 164—167.
- Levada M. 2011. To Europe via the Crimea: on possible migration routs of the northern people in the Great Migration period. В: Khrapunov I., Stylegar F.-A. (eds). *Inter Ambo Maria. Contacts between Scandinavia and the Crimea in the Roman Period.* Kristiansand; Simferopol: Dolya, 115—137.
- Menghin W. (Hrsg.). 2007. *Merowingerzeit. Europe ohne Grenzen.* Berlin: Minerva.
- Niezabitowska-Wiśniewska B. 2009. Archaeology, History and the Heruls. The Lublin Region in the Late Roman Period and the Migration Period. *Barbaricum* 8, 195—239.
- Tejral J. 2000. L'Europe orientale et le Danube inférieur à l'époque des tombes de Untersiebenbrunn. В: *L'Or des princes barbares. Du Caucase à la Gaule Ve siècle après J.-C.* Paris: Réunion des musées nationaux, 48.
- Tejral J. 2011. *Einheimische und Fremde. Das norddanubische Gebien zur Zeit der Völkerwanderung.* Brno: Archäologisches Institut Akademie des Wissenschaften der Tschechische Republik Brno.
- Tejral J. 2016. Die frühvölkerwanderungszeitlichen Eliten Gräber und das Problem der Stilgruppe Untersiebenbrunn. В: Geisler H. (Hrsg.). *Wandel durch Migration? 26. Internationales Symposium “Grundprobleme der frühgeschichtlichen im mittleren Donauraum”.* Buchenbach: Verlag Dr. Faustus, 39—84 (*Arbeiten zur Archäologie Süddeutschlands.* Bd. 29).

References

- Arsen'eva, T. M., Bezuglov, S. I., Tolochko, I. V. 2001. *Nekropol' Tanaisa: Raskopki 1981—1995 gg. (Necropolis of Tanais: Excavations of 1981—1995)*. Moscow: "Paleograf" Publ. (in Russian).
- Verner, I. 2013. In *Stratum plus* 4, 315—350 (In Russian).
- Vol'fram, H. 2003. *Goty (Goths)*. Saint Petersburg: "Uventa" Publ. (in Russian).
- Gavrituhin, I. O. 2007. In: Gavrituhin, I. O., Oblomskij, A. M. (ed.). *Vostochnaja Evropa v seredine I tysjacheletija n.je. (Eastern Europe in the middle of the 1st millennium BCE)*. Moscow: "Institut arheologii RAN" Publ., 33—37 (*Ranneslavjanskij mir* 9) (in Russian).
- Dobrovol'skaja, M. V., Zemcov, G. L., Mastykova, A. V., Mednikova, M. B. 2015. In *Rossijskaja arheologija (Russian Archeology)* 1, 44—58 (in Russian).
- Zaseckaja, I. P. 1984. In: Meljukova, A. N., Moshkova, M. G., Petrenko, V. G. (ed.). *Drevnosti Evrazii v skifo-sarmatskoe vremja (Antiquities of Eurasia in Scythian-Sarmatian Time)*. Moscow: "Nauka" Publ., 68—78 (in Russian).
- Zemcov, G. L. In: Stashenkov, D. A. (ed.). *Kontaktnye zony Evrazii na rubezhe jepoh (Contact areas of Eurasia at the turn of the epochs)*. Samara: "SOIKM im. P. V. Alabina", 108—116 (in Russian).
- Zemcov, G. L. 2012. *Lipeckij kraj v III—V vekah (Lipetsk region in the 3rd — 5th centuries)*. Tula: "Grif i K" Publ. (in Russian).
- Iord. Get.: Jordan. 2001. *O proishozhdenii i dejanijah getov (Getica) (On the origin and deeds of the Gets (Getica))*. In: Skrzhinskaja, E. Ch. (transl., com.). Saint Petersburg: "Alatejja" Publ. (in Russian).
- Kazanskij, M. M. 1997. In: Vahtina, M. Ju., Vinogradov, Ju. A. (eds.). *Stratum + Peterburgskij Arheologičeskij Vestnik (Stratum + Petersburg Archaeological Bulletin)*. Saint Petersburg; Kishinev: "Nauchno-obrazovatel'nyj centr «Rud'-Mjetonium»" Publ., 81—193 (in Russian).
- Kazanskij, M. M. 2011. In *Scripta Antiqua* I, 27—49 (in Russian).
- Kazanskij, M. M. 2014a. In *Tractus Aevorum* 1, 28—51 (in Russian).
- Kazanskij, M. M. 2014b. In *Stratum plus* 4, 299—336 (in Russian).
- Kazanskij, M. M., Mastykova A. V. 2009. In: Vinnikova, A. Z., Lylova, M. I. (eds.). *Divnogorskij sbornik: trudy muzeja—zapovednika "Divnogor'e" (Divnogorsky collection: works of the Museum Reserve "Divnogorie")*. Iss. 1. Voronezh: "Voronezhskij universitet", 225—251 (in Russian).
- Kropotkin, V. V. 1961. *Klady rimskih monet na territorii SSSR (Treasures of Roman coins on the territory of the USSR)*. In: *Svod arheologičeskikh istočnikov (Collection of archaeological sources)*. Iss. G4-4. Moscow: "AN SSSR" (in Russian).
- Magomedov, B. V. 2001. In *Arheologija (Archeology)* 2, 70—74 (in Ukrainian).
- Mastykova, A. V. 2007. In: Kozenkova, V. I., Malashev, V. Ju. (eds.). *Severnnyj Kavkaz i mir kočevnikov v rannem zheleznom veke. Sbornik pamjati M. P. Abramovoj (The North Caucasus and the World of Nomads in the Early Iron Age. Collection of memory of M. P. Abramova)*. Moscow: "Institut arheologii RAN", 472—490 (*Materialy i Issledovanija po Arheologii Rossii* 8) (in Russian).
- Mastykova, A. V., Zemcov, G. L. 2014. In *Kratkie soobshhenija Instituta arheologii (Brief Communications of the Institute of Archeology)* 234, 200—222, fig. XV—XVII (in Russian).
- Mastykova, A. V., Zemcov, G. L. 2016. In *Kratkie soobshhenija Instituta arheologii (Brief Communications of the Institute of Archeology)* 244, 131—145 (in Russian).
- Maculevich, L. A. 1934. *Pogrebenie varvar'skogo knjazja v Vostočnoj Evrope. Novye nahodki v verhov'jah reki Sudzhi (Burial of the barbarian prince in Eastern Europe. New findings in the upper reaches of the Suzhi River)*. Moscow; Leningad: "Goudarstvennoe Social'no-jekonomičeskoe Izdatel'stvo" (in Russian).
- Oblomskij, A. M. (ed.). 2004. *Ostraja Luka Dona v drevnosti. Zamjatninskij arheologičeskij kompleks gunnskogo vremeni (Sharp Luke of Don in ancient times. Zamyatna archaeological complex of the Hunnish time)*. Moscow: "Institut arheologii RAN" (in Russian).
- Oblomskij, A. M. 2007. In: Gavrituhin, I. O., Oblomskij, A. M. (eds.). *Vostochnaja Evropa v seredine I tysjacheletija n.je. (Eastern Europe in the middle of the 1st millennium BCE)*. Moscow: "IA RAN", 73—132 (*Ranneslavjanskij mir* 9) (in Russian).
- Oblomskij, A. M. 2011. In: Sharov, O. V. (ed.). *Peterburgskij apokrif. Poslanie ot Marka (Saint-Petersburg Apocrypha. Epistle of Mark)*. Saint Petersburg; Kishinev: "Stratum plus" Publ., 443—462 (in Russian).
- Oblomskij, A. M. (ed.). 2015. *Ostraja Luka Dona v drevnosti. Arheologičeskij kompleks pamjatnikov gunnskogo vremeni u s. Ksizovo (konec IV—V v.) (Sharp Luke of Don in ancient times. Archaeological complex of monuments of the Hunnish time near. Ksizovo (end of the 4th —5th c.))*. Moscow: "IA RAN" (in Russian).
- Prisc.: Prisc Panijskij. Gotskaja Istorija. Tekst, perevod i kommentarii V. V. Latysheva (Priscus of Panium. Gothic History. Text, translation and commentary by V. V. Latyshev). 1890. In: Latyshev, V. V. *Izvestija drevnih pisatelej o Skifii i Kavkaze (Messages of ancient writers about Scythia and the Caucasus)*. Vol. 1. Saint Petersburg: "Imperatorskaja Akademija nauk", 787—818 (in Russian).
- Procop.: Procopius of Caesarea. 1950. In: Kondrat'ev, S. P. (transl., com.). *Vojna s gotami (War with the Goths)*. Moscow: "AN SSSR" (in Russian).
- Radjush, O. A. 2008. In: Naumov, A. N. (ed.). *Lesnaja i lesostepnaja zony Vostočnoj Evropy v epohi rimskih vlijanij i velikogo pereselenija narodov (Forest and forest-steppe zones of Eastern Europe in the era of Roman influences and*

- the great migration of peoples*). Pt. 1. Tula: "Gosudarstvennyj muzej-zapovednik «Kulikovo Pole»", 181—208 (in Russian).
- Radjush, O. A. 2014. In *Kratkie soobshhenija Instituta arheologii (Brief Communications of the Institute of Archeology)* 234, 223—233 (in Russian).
- Redina, E. F., Rosohac'kij, O. A. 1994. In *Arheologija (Archeology)* 3, 152—155 (in Russian).
- Starodubcev, G. Ju., Zorin, A. V., Shpilev, A. G. (eds.). 2014. *Volnikovskij "klad". Kompleks snarjzhenija konja i vsadnika 1-oj poloviny V v. n.je. (Volnikovsky "treasure". Complex of equipping the horse and rider of the 1st half of the 5th c. BCE)*. Moscow: "Golden-Bi" Publ. (in Russian).
- Bezuglov, S. I. 2001. "Danubian fashion" and Tanais (The early phase of the Migration Period). In: Istvánovits, E., Kulcsár, V. (eds.). *International Connections of the Barbarians of the Carpathian Basin in the 1st — 5th centuries A.D.* Aszód; Nyíregyháza: "Jósa Anrás Museum"; "Osváth Gedeon Museum Foundation", 275—284.
- Ciupercă, B., Măgureanu, A., 2008. Huns and Other Peoples — Archaeological Evidence in Present-day Romania. In: *Hunnen zwischen Asien und Europa*. Weissbach: "Beier & Beran" Publ., 119—130.
- Gavrituhin, I., Oblomsky, A. 2006. Les découvertes "princières" du Ve siècle dans la région du Dnieper-rive gauche et leur contexte historique. In: Delestre, X., Kazanski, M., Périn, P. (dir.). *De l'Âge du fer à haut Moyen Âge. Archéologie funéraire, princes et élites guerrières*. Saint-Germain-en-Laye: "Association française d'archéologie mérovingienne" Publ., 307—331.
- Greg. Turon.: Grégoire de Tours. 1979. *Histoire des Francs*. Traduction du latin R. Latouche. Paris: "Les Belles Lettres" Publ.
- Kazanski, M. 1992. Les Goths et les Huns. À propos des relations entre les Barbares sédentaires et les nomades. *Archéologie Médiévale* 22, 191—229.
- Kazanski, M. 1998. Le royaume de Vinitharius: le récit de Jordanès et les données archéologiques. In: Pohl, W., Reimitz, H. (eds.). *Strategies of Distinction. The Construction of Ethnic Communities, 300—800*. Leiden; Boston; Köln: "Brill" Publ., 221—240.
- Kazanski, M. 2009. *Archéologie des peuples barbares*. Bucarest; Brăila: "Editura Academiei Române" Publ.
- Kazanski, M., Mastykova, A. 2016. "Princely" finds and power centers in Eastern European Barbaricum in the Hunnic time. In: Geisler, H. (Hrsg.). *Wandel durch Migration? 26. Internationales Symposium "Grundprobleme der frühgeschichtlichen im mittleren Donauraum"*. Buchenbach: "Verlag Dr. Faustus" Publ., 85—103 (*Arbeiten zur Archäologie Süddeutschlands*. Bd. 29).
- Kiss, A. 1979. Ein Versuch die Funde und das Siedlungsgebiet der Ostgoten in Pannonien zwischen 456—471 bestimmen. *Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae* 31, 329—339.
- Kiss, A. 1994. *Archeologia degli Ostrogoti in Pannonia (456—473)*. In: Goti, I. (ed.). Milano: "Elecata Lombarda" Publ., 164—167.
- Levada, M. 2011. To Europe via the Crimea: on possible migration routs of the northern people in the Great Migration period. In: Khrapunov, I., Stylegar, F.-A. (eds). *Inter Ambo Maria. Contacts between Scandinavia and the Crimea in the Roman Period*. Kristiansand; Simferopol: "Dolya" Publ., 115—137.
- Menghin, W. (Hrsg.). 2007. *Merowingerzeit. Europe ohne Grenzen*. Berlin: "Minerva" Publ.
- Niezabitowska-Wiśniewska, B. 2009. Archaeology, History and the Heruls. The Lublin Region in the Late Roman Period and the Migration Period. *Barbaricum* 8, 195—239.
- Tejral, J. 2000. L'Europe orientale et le Danube inférieur à l'époque des tombes de Untersiebenbrunn. In: *L'Or des princes barbares. Du Caucase à la Gaule Ve siècle après J.-C.* Paris: "Réunion des musées nationaux" Publ., 48.
- Tejral, J. 2011. *Einhemische und Fremde. Das norddanubische Gebien zur Zeit der Völkerwanderung*. Brno: "Archäologisches Institut Akademie des Wissenschaften der Tschechische Republik Brno" Publ.
- Tejral, J. 2016. Die frühvölkerwanderungszeitlichen Eliten Gräber und das Problem der Stilgruppe Untersiebenbrunn. In: Geisler H. (Hrsg.). *Wandel durch Migration? 26. Internationales Symposium "Grundprobleme der frühgeschichtlichen im mittleren Donauraum"*. Buchenbach: "Verlag Dr. Faustus" Publ., 39—84 (*Arbeiten zur Archäologie Süddeutschlands*. Bd. 29).

Рис. 1. Карта «княжеских» находок гуннского времени на северной и западной периферии причерноморских степей: 1 — Нежин; 2 — Концешты; 3 — Ласков; 4 — Волниковка; 5 — Пименово; 6 — Качин; 7 — Бар; 8 — Большой Каменец; 9 — Паники; 10 — Мухино; 11 — Рублевка; 12 — Ольвия; 13 — Синявка; 14 — Танаис; 15 — Круглица-Поршнино; 16 — Волобуевка; 17 — Жигайловка; 18 — Борочицы; 19 — Къжду; 20 — Перосса; 21 — Замостье (локализация памятников приближительна).

Fig. 1. Map of “princely” finds of the Hunnic time on the northern and western periphery of the Black Sea Steppes: 1 — Nezhin; 2 — Concesti; 3 — Laskov; 4 — Volnikovka; 5 — Pimenovo; 6 — Kachin; 7 — Bar; 8 — Bol'shoj Kamenec; 9 — Paniki; 10 — Muhino; 11 — Rublevka; 12 — Olbia; 13 — Sinjavka; 14 — Tanais; 15 — Kruglica-Porshnino; 16 — Volobuevka; 17 — Zhigajlovka; 18 — Boroichy; 19 — Chiojdu; 20 — Pieroasa; 21 — Zamość (the localization of monuments is approximate).

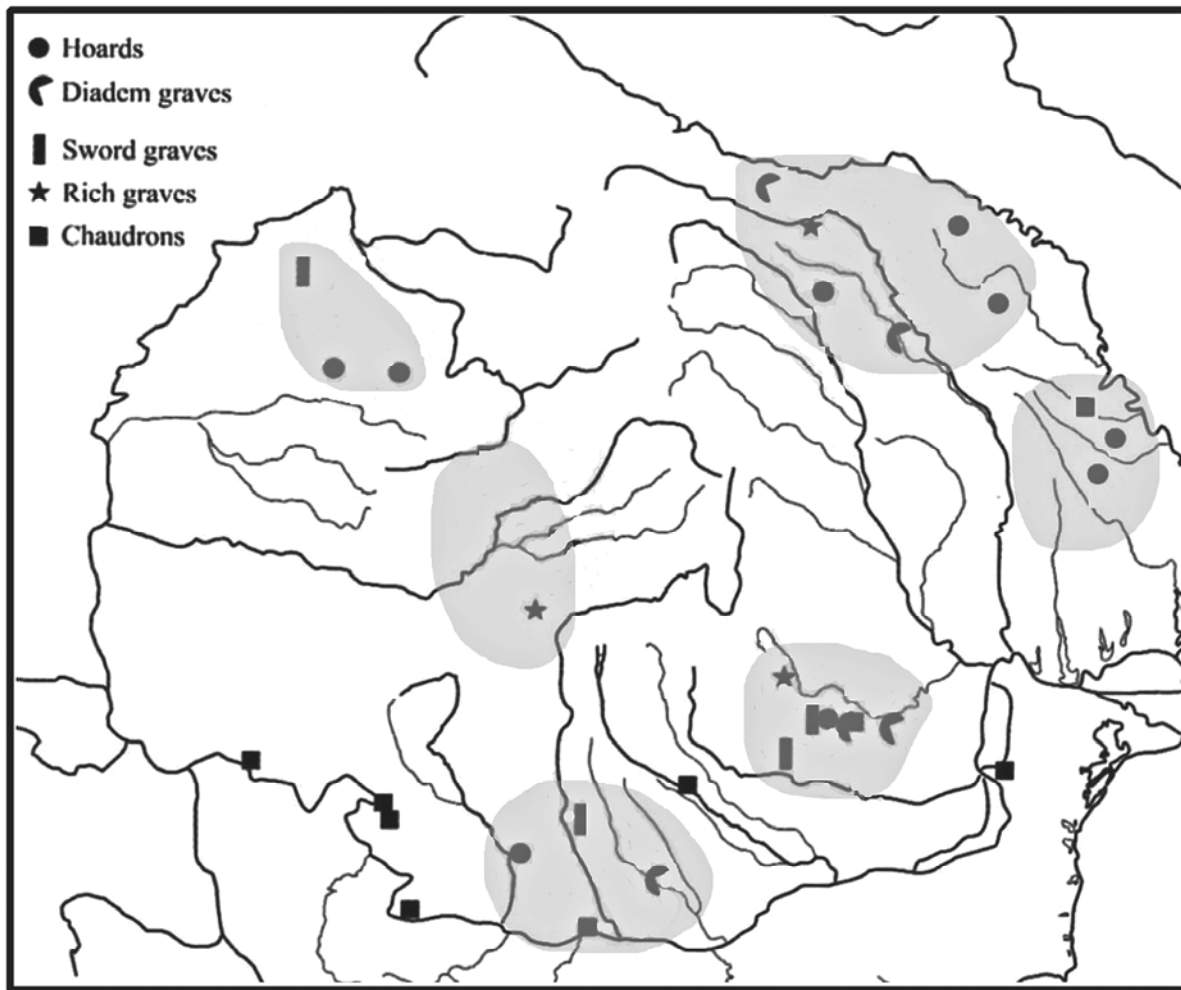

Рис. 2. Центры власти гуннского времени в бассейне Нижнего Дуная и Днестра (по Ciupercă, Măgureanu 2008: fig. 3).

Fig. 2. Centers of power of the Hunnic time in the Lower Danube and Dniester Basin (after Ciupercă, Măgureanu 2008: fig. 3).